

На правах рукописи

Шестакова Наталья Николаевна

**ОБРАЗ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ:
РЕФЛЕКСИЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

5.10.1 – Теория и история культуры, искусства (философские науки)

Красноярск – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Научный руководитель:

Викторук Елена Николаевна,
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Лукьянова Наталия Александровна,
доктор философских наук, профессор,
Национальный исследовательский Томский
политехнический университет, директор Школы
общественных наук; заведующий кафедрой –
руководитель отделения социально-гуманитарных
наук, Школы общественных наук

Мясоутов Олег Валерьевич,
кандидат культурологии, Автономная
некоммерческая организация высшего образования
«Сибирский институт бизнеса, управления и
психологии», доцент кафедры общественных наук

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский государственный университет путей
сообщения»

Защита состоится «26» июня 2024 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.404.13, созданного на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82а, ауд. 4-42.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <http://www.sfu-kras.ru/>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лещинская Наталья Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Справедливость всегда вызывала интерес для культурологического и философского осмысления в силу того, что с древности этот феномен олицетворяет истинность и правильность мироздания, общественную устойчивость и духовную гармонию отдельного человека. Ситуация, сложившаяся в современном обществе, нередко характеризуется как кризисная¹: «дефицит справедливости в повседневной жизни»², «кризис справедливости»³, «кризис ценностных оснований культуры»⁴, «разрушение пирамиды ценностей»⁵. Происходящая в обществе трансформация ключевых основ и сфер жизни сопровождается изменением традиционных ценностей. Преобразуются модели социальной коммуникации, усложняются системные связи акторов так, что зачастую виртуальное пространство становится «главенствующим пространством социализации»⁶. Одновременно с этим усиливается «эскапизм» – отчужденность человека от реального окружающего мира⁷. Вопрос о справедливости актуализируется не столько в связи с распределением материальных благ, сколько в контексте дискуссий о «новой этике»⁸, обсуждения требований по обеспечению гендерного и расового равенства, обличений в харассменте и т.п. Эти болезненные процессы часто сопровождаются крайностями, которые вызваны неготовностью традиционного и индустриального общества (модерна) признать на глубинном уровне наличие неравенства, нарушающего принципы справедливости. Достигнутая «точка кипения» выводит на поверхность требования дискриминируемых сообществ, которые зачастую, также являются дискриминационными, вместе с тем удовлетворение этих требований, по мнению самих сообществ, могло бы компенсировать былую несправедливость («обнуления», требования денежных компенсаций за предыдущие годы рабства и тому подобное). Эти явления парадоксально сочетаются со стремлением к социальному многообразию и

¹ Проди, П. История справедливости от плюрализма форумов к современному дуализму совести и права М., 2017. 509 с.

² Давтян Д.В. Ценность справедливости в современном российском обществе: социологический анализ // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 11(55). С. 25-27.

³ Троцук И. Справедливость в социологическом дискурсе: семантические, эмпирические, исторические и концептуальные поиски // Социологическое обозрение. 2019. Т. 18, № 1. С. 218-249.

⁴ Углинская Н.А. Экзистенциальный аспект кризиса ценностных оснований культуры // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 3(18). С. 138.

⁵ Иоселиани А.Д. Теоретические и социальные основы техносферы. М., 2016. 340 с.

⁶ Орестова В.Р., Ткаченко Д.П., Соколова А.А. Переживание одиночества пользователями различных социальных сетей: возрастной контекст // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2020. № 2. С. 33.

⁷ Греков М.А. Феномен эскапизма в медианасыщенном обществе: автореф. дис. ...канд. философ.наук: 09.00.13. Омск, 2008. 18 с.

⁸ Викторук Е.Н., Минеев В.В., Артемьева С.И. Моральное лидерство как инструмент преодоления социального конфликта в молодежной среде // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2019. Т. 8, № 3. С. 16.

инклюзии в самом широком смысле⁹, которые в идеале и являются репрезентацией новой справедливости.

Актуальность исследования справедливости как социокультурной ценности обусловлена еще и поколенческими разрывами, существенно определяющими культуру современного общества. Молодежная культура, активно анализируемая философами, социологами, психологами, культурологами, характеризуется как протестная. Образ справедливости выступает не только в качестве социокультурного регулятива, но и как фактор прогнозирования, проектирования и выстраивания жизненных стратегий. Можно говорить о своего рода конкуренции «образов справедливости», что значимо для сохранения и преобразования отечественной культуры во всех ее проявлениях (духовном, материальном, экзистенциальном, антропологическом, социальном, практико-прикладном).

Социокультурные трансформации динамично меняющегося мира связаны с оценками справедливости/несправедливости и побуждают к рефлексии над феноменом справедливости, к уточнению и прояснению смыслов самого понятия. Несмотря на то, что исследования понятия справедливости включают в себя ряд фундаментальных научно-исследовательских традиций, а само понятие широко используется в социокультурной риторике, его методологический потенциал как регулятора общественных отношений, складывающихся в условиях постмодерна, нуждается во всестороннем комплексном изучении, предполагающем выявление новых подходов, в том числе междисциплинарных. Все это стимулирует поиск научных методов и подходов, позволяющих искать механизмы решения такого рода проблем, опираясь на знания теории и истории культуры, найти адекватные модели социальной и межличностной коммуникации, позволяющие конструировать позитивный образ справедливости.

Анализируя специфику молодежной культуры, следует учитывать особый запрос этой социальной группы на рефлексию, всесторонний анализ справедливости как ценности культуры. Справедливость для молодежи – это не просто теоретический конструкт (хотя даже понятийный анализ для большинства затруднителен), это пространство социокультурных практик, гарантирующих возможность достойной жизни, реализации нравственных, позитивных смысложизненных идеалов. Разработка и внедрение образовательных стратегий формирования образа справедливости становится актуальной задачей современного гуманитарного знания.

⁹ Гох А.Ф., Шестакова Н.Н., Юрков Д.В. Инклюзивная культура: от образовательного к социокультурному контексту // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2019. № 2(48). С. 189-198.

Актуальность исследования справедливости как социокультурной ценности обусловлена еще и поколенческими разрывами, существенно определяющими культуру современного общества. Молодежная культура, активно анализируемая философами, социологами, психологами, культурологами, характеризуется как протестная. Образ справедливости выступает не только в качестве социокультурного регулятива, но и как фактор прогнозирования, проектирования и выстраивания жизненных стратегий. Можно говорить о своего рода конкуренции «образов справедливости», что значимо для сохранения и преобразования отечественной культуры во всех ее проявлениях (духовном, материальном, экзистенциальном, антропологическом, социальном, практико-прикладном).

Социокультурная экспертиза сложных процессов современного общества важна не столько в мировоззренческо-просветительском, сколько в практико-прикладном аспекте, поскольку одна из задач высшей школы – вооружить молодого специалиста интеллектуальным и методологическим инструментарием, позволяющим самостоятельно проводить анализ разного рода ситуации на предмет (не)справедливости, а также осуществлять проектирование, прогнозирование и оценивание социальных процессов и событий. Практика работы в студенческой аудитории показывает отсутствие навыка рефлексии феномена справедливости как на понятийном, так и на практико-прикладном уровне, когда отрабатываются умения и техники оценки неоднозначных ситуаций и принятия справедливых решений социокультурных, социально-политических, этических дилемм.

В этой связи важно проанализировать, какова роль, возможности и эффективность образования как системы социокультурных практик для формирования адекватных современной культуре «паттернов» справедливости. Справедливость как социокультурный феномен в этом аспекте становится исследовательской площадкой и проектной лабораторией для разработки, апробации и освоения образовательных технологий по работе с ситуациями этнической, гендерной, расовой и иных видов несправедливости.

Степень разработанности темы исследования. Теоретико-методологический фундамент изучения справедливости был заложен античными мыслителями, при этом особый вклад принадлежит Платону и Аристотелю, их идеи затем раскрываются в различных школах римско-эллинистического периода (Плутарх¹⁰, Сенека, М. Аврелий, Эпикур). Представления о справедливости как божественном и космическом порядке развивают средневековые теологи и мыслители эпохи Возрождения: Августин Аврелий, Аверроэс, Фома Аквинский,

¹⁰ Плутарх. Сравнительные жизнеописания: Трактаты; Диалоги; Изречения: Сборник. М., 2004. 954 с.

Сигер Брабантский, Никколо Макиавелли¹¹, Т. Мор, М. Лютер, Т. Мюнцер, Ж. Кальвин, Т. Кампанелла.

Наиболее значимый вклад в социально-философское рассмотрение феномена справедливости выполняет философия Нового времени в трудах таких мыслителей, как Ф. Бэкон¹², Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Юм¹³, Вольтер¹⁴ Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Дж. Ст. Милль, Ж.-Ж. Руссо, И. Бентам. Середина XIX начало XX вв. – эпоха обоснования социальной справедливости теоретиками самых различных направлений: К. Маркс, М. Вебер, Н. Гартман¹⁵, У. Джемс, Э. Дюркгейм¹⁶. Справедливость становится центральной темой таких последователей либеральных теорий, как Р. Дворкин, Р. Нозик, Дж. Ролз, и сторонников идей коммуитаризма: М. Волцера, А. Макинтайра, М. Сэндела, Ч. Тейлора¹⁷. Рассматривая проблемы политической этики, вопросы справедливости анализировали К.-О. Апель¹⁸, А. Бадью, Н.А. Бердяев, Г. Йонас, П. Козловски¹⁹, Р. Нибур, П. Рикер, Ж.-П. Сартр, Б. Сутор²⁰, Ю. Хабермас²¹, О. Хёффе.

В отечественной философии и науке к проблеме справедливости обращались классики (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев²², И.А. Ильин) и современные авторы Т.А. Алексеева²³, Б.А. Блюмкин²⁴, Ю.А. Гаврилова, В.Е. Давидович, В.В. Денисенко, Е.Л. Дубко²⁵, Г.Ю. Канарш²⁶, Е.В. Карчагин, Б.Н. Кашникова, М.И. Клеандров, В.В. Лапаева, Д.И. Луковская, Н.И. Малышева, В.С. Нерсесянц²⁷, М.И. Пантыкина²⁸, А.В. Полякова, И.В. Ростовщиков,

¹¹ Макиавелли, Н. Государь. М., 2022. 128 с.

¹² Бэкон Ф. Сочинения: В 2 т. М., 1977.

¹³ Юм Д. Сочинения: в 2 т. М., 1996.

¹⁴ Вольтер. Философские трактаты и диалоги. М.: Эксмо, 2005. 432 с.

¹⁵ Гартман Н. Этика. СПб.: Фонд Университет: Владимир Даль. 2002. 707 с.

¹⁶ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 430 с.

¹⁷ Тейлор Ч. Демократическое исключение (и «лекарство» от него?) [Электронный ресурс] // Русский архипелаг. – Режим доступа: http://www.archipelag.ru/geoculture/new_ident/multiculture/exclusion.

¹⁸ Апель К.-О., Трансформация философии. М., 2001. 344 с.

¹⁹ Козловски П. Принципы этической экономики. СПб.: Экон. шк., 1999. 344 с.

²⁰ Сутор Б. Малая политическая этика. М.: Директ-Медиа, 2013. 138 с.

²¹ Хабермас Ю. Религия, право и политика. Политическая справедливость в мультикультурном мир-обществе // Полис. Политические исследования. 2010. № 2. С. 7-21.

²² Бердяев Н.А. Философия свободы. М., 1989. 608 с.

²³ Алексеева Т.А. Справедливость как политическая концепция. Очерк современных западных дискуссий. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. 244 с.

²⁴ Блюмкин Б.А. Моральные качества личности : их сущность, структура, типология и особенности формирования в социалистическом обществе. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1974. 185 с.

²⁵ Дубко Е.Л., Титов В.А. Идеал, справедливость, счастье. М.: Изд-во МГУ, 1989. 188 с.

²⁶ Канарш Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. М.: Московский гуманитарный университет, 2011. 236 с.

²⁷ Нерсесянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социологические исследования. 2001. №. 10. С. 3-15.

²⁸ Пантыкина М.И. Концепт "правовая жизнь": опыт философско-феноменологической интерпретации // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. 2009. N 3 (69). С. 18-28.

В.А. Рудковский, А.А. Тарасов²⁹, М.И. Юдина. Особое место занимают разработки специалистов в области этики, обосновывающих этапы формирования моральных ценностей и этических категорий, О.Г. Дробницкого, А.А. Гусейнова В.И. Бакштановского³⁰, А.В. Разина.

Важность новых теоретико-методологических подходов к пониманию культуры в целом, различных социокультурных областей и конкретных социокультурных феноменов обосновывают как отечественные (М.К. Мамардашвили, Д.В. Пивоваров, В.С. Стёпин), так и зарубежные ученые (Ж. Бодрийяр³¹, П. Бурдьё³², Ж. Лакан, М. Фуко). Изучение этих подходов открывает перспективы для разработки социокультурных практик, в том числе – образовательных (Д. Вагапова, Е.Н. Коробкова, Н.Б. Крылова, С.Л. Троянская). Необходимость обновления методологического инструментария гуманитарного знания для анализа социокультурных феноменов подчеркивают такие авторы, как А.С. Арсеньев, Н.А. Князев,³³ Н.М. Мельникова, А.В. Павлов, В.И. Родионова³⁴, В.И. Слободчиков, А.Г. Смирнов³⁵ и др.³⁶

Концептуализация «справедливости» и обусловленное ею выявление уровней рефлексии данного многогранного социокультурного феномена потребовали обращения к междисциплинарным исследованиям психологии, социобиологии, нейрофизиологии, эволюционной этики: П.А. Кропоткин³⁷, Ф. де Вааль, Д. Гоулмен, Дж. Дьюи, Л. Колберг, Б.Ф. Поршнев³⁸, М. Рьюз, Р. Сапольски, Дж. Хайдт, М. Хаузер. Проблемность (недостаточность, неполнота) понятийно-логического, рационального постижения различных явлений социального бытия диктует необходимость применения наряду с катафатическим апофатического метода, специфику которого рассматривали классики философии, начиная от античности до современности: Аристотель, Т. Гоббс, Дж. Ролз, А. Сен. Среди современных авторов можно назвать: П.С. Гуревича, М.А. Дудареву, Е.А. Канайкину, И.М. Лаврухину, М.В. Михайлову, О.Н. Оплетаеву,

²⁹ Тарасов А.А. Совесть: (Размышления публициста о вере и неверии, о добре и зле, о совести и бесстыдстве и о некоторых др. "непонятностях души"). М.: Моск. рабочий, 1985. 241 с.

³⁰ Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Гражданское общество: этика публичных арен. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2004. 268 с.

³¹ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2006. 258 с.

³² Бурдьё П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.

³³ Князев Н.А. Предметно-методологические особенности философии образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 1(23). С. 46-55.

³⁴ Родионова В.И. Категория "социальные практики" в понятийном аппарате социальной философии // Инновации в науке. 2012. № 9. С. 85-89.

³⁵ Смирнов А.Г. Культурные практики достижения справедливости в России: диалектика формального и неформального: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01. Москва, 2010. 26 с.

³⁶ Нагорнова А.Ю., Лапина О.А., Давыдова Н.Н. и др. Инновации в современной системе образования: подходы и решения. Ульяновск: «Зебра», 2016. 494 с.

³⁷ Кропоткин П.А. Этика. М.: Политиздат, 1991. 496 с.

³⁸ Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). М.: «Академический проект», 2013. 542 с.

Э.М. Спирову, С.С. Хоружия Философско-культурологический подход к пониманию справедливости как «непостижимого» отражают исследования апофатики в области искусства, кино и литературы (работы Д. Бугаева, Л. Бугаевой, Ю. Доманского, С. Мартыновой, Р. Перельштейна, И. Смирнова, Г. Тульчинского).

Анализ справедливости как синтеза «инстинктивного» и «произвольного», понятийного и эмоционального, рационального и интуитивного, определяет изучение этого социокультурного феномена как «образа справедливости» и выявление специфики его функционирования, основываясь на всестороннем социально-гуманитарном дискурсе. Этим обусловлено обращение к исследованиям «образа» в философии (теории Э.В. Ильенкова, Д.В. Пивоварова), социологии (Е.М. Бабосов), психологии (О.А. Гулевич³⁹, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, С.Д. Смирнов) семиотике (Р. Барт, Ю.М. Лотман), искусствоведении (В.И. Жуковский, Н.П. Копцева).

Политические образы в молодежной культуре анализируются специалистами в области теории и практики культуры (А.Н. Кольев, Д.Н. Михайлов, О.В. Мясоутов). Исследования последних лет по социологии направлены на выявление представлений о справедливости у молодых людей, в ряду таких авторов можно назвать: Н.В. Дулину, В.А. Касамару, М.С. Максименкову, К. Муздыбаева⁴⁰, М.М. Назарова⁴¹, А.А. Сорокину, И.В. Троцук, М.Ф. Черныш и др.

Конструирование образа справедливости в условиях современной культуры отражается в таких практиках, как медиация (О.Ю. Голуб, Н.М. Лаврова, Н.В. Лавров, О.Г. Смолянинова, Е.А. Тюгашев, Е.Н. Яркова). Проблематика конструирования образа разработана учеными кафедры культурологии Сибирского федерального университета Ю.С. Замараевой Н.П. Копцевой, Н.Н. Середкиной. При описании образовательных практик по конструированию этических компетенций (в том числе, навыка принятия справедливых решений) как фронестических технологий диссертант опирался на разработки Института прикладной этики ТюмГУ под руководством В.И. Бакштановского⁴², проекты кафедры этики СПбГУ под руководством В.Ю. Перова, опыт работы Лаборатории прикладной и практической этики кафедры философии, социологии и религиоведения КГПУ им. В.П. Астафьева. Инновационные образовательные технологии, такие как ситуационный анализ, проектная лаборатория и проектная

³⁹ Гулевич О.А. Социальная психология справедливости. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 284 с.

⁴⁰ Муздыбаев К. Идея справедливости // Социологические исследования. 1992. № 11. С. 94-101.

⁴¹ Назаров М.М. Социальная справедливость: современный российский контекст // Социологические исследования (СОЦИС): Ежемесячный научный и общественно-политический журнал. 1999. N11. С.41-50.

⁴² Бакштановский В.И. Прикладная этика: инновационный курс для магистрантов и профессоров. Том Часть 1. Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2011. 274 с.

мастерская, представлены специалистами в области этики бизнеса и предпринимательства, корпоративного образования (Е.Н. Викторук).

Объектом исследования выступает справедливость как системообразующий, социокультурный феномен. **Предмет исследования** – специфика конструирования образа справедливости в условиях динамики ценностей современной культуры.

Цель исследования – анализ специфики и условий конструирования позитивного образа справедливости в современной культуре на примере образовательных практик с учетом уровней рефлексии справедливости как системообразующего, социокультурного феномена.

Задачи исследования:

1. Выполнить обзор основных подходов к пониманию справедливости в истории культуры и истории философской мысли как репрезентацию «перехода от Мифа к Логосу»), обозначая основные уровни рефлексии данного социокультурного феномена.

2. Концептуализировать уровни рефлексии феномена справедливости. Представить феномен справедливости как способ социокультурной рефлексии на различных уровнях: чувственном, эмоциональном, образном, понятийном, трансцендентном.

3. Обосновать необходимость расширения спектра теоретико-методологических подходов, позволяющих раскрыть феномен справедливости как «непостижимое» в единстве катафатики и апофатики.

4. Раскрыть специфику «образа справедливости» и его роль в условиях меняющейся культуры и динамики ценностей.

5. Проанализировать «образы справедливости» в системе ценностей молодежной культуры в условиях «переоценки ценностей» современной культуры и показать перспективы работы с образом справедливости в сфере образования как системе социокультурных практик.

6. Описать образовательные практики, позволяющие формировать позитивный образ справедливости, и показать эффективность фронестических технологий для формирования навыка дифференциации (не)справедливой оценки, принятия этических решений и выстраивания жизненных стратегий.

Гипотеза исследования.

«Этика ценностей» и фронестический подход к феномену справедливости, впервые разработанный Аристотелем, представляется плодотворной социокультурной стратегией для рефлексии и конструирования «образа справедливости», которая позволяет эффективно решать современные проблемы.

Методология и методы исследования.

Исследование опирается на методологию гуманитарных и

междисциплинарных исследований, при этом на первый план выходят подходы, базирующиеся на общенаучных методах анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения, а также философские методы: системный, деятельностный, структурно-функциональный. Важное место в методологии исследования занимает герменевтико-феноменологический и понятийно-категориальный анализ «справедливости». Культурологический, а также аксиологический, антропологический, социологический и семиотический подходы создают методологические основания для видения справедливости в ее практико-ориентированной направленности.

Важность социокультурного подхода к феномену справедливости⁴³, подчеркивают как зарубежные (М. Сэндел), так и отечественные исследователи (Е.В. Карчагин). Данный подход основывается на том, что культура – это конкретно-исторический, специфический вариант и способ существования общества, базирующийся на создании особых способов, своеобразных паттернов, в рамках которых формируется социальное пространство, протекает симбиотически организованная совместная деятельность людей⁴⁴. Социокультурный подход позволяет обогатить философскую рефлексию, объединяя весь смысловой спектр «справедливости»: онтологический, как особого порядка, противостоящего хаосу; гносеологический, как критерий истинности, правды; этический, рассматривающий справедливость как высшее благо, основную добродетель для обретения счастья; антропологический, проводящий демаркацию, отличающий цивилизованного человека от дикаря; аксиологический, согласно которому справедливость есть высшая социальная ценность, и конечно же, воспитательный (образовательный).

Новые методологические подходы позволяют раскрыть инструментальный характер «справедливости», и здесь уместно указать специфику «генетического структурализма» П. Бурдьё, концепцию справедливости Дж. Ролза, теорию коммуникативного действия Ю. Хабермаса, телеологического ретрибутивизма Р. Нозика, интерпретативный характер теории Р. Дворкина. Применение новых подходов обеспечивает критическое переосмысление всего комплекса социокультурных явлений, характеризующих преобразования современной культуры. Диссертант обосновывает образовательный и воспитательный потенциал «генетического структурализма», обусловленный его практико-ориентированностью и комплексным подходом к интерпретации сложных социологических объектов и социальных коллизий посредством «синтеза» приемов и методов из антропологии, истории,

⁴³ Родоначальником социокультурного подхода в исследовании социально-исторической действительности является П.А. Сорокин: см. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.

⁴⁴ Карчагин Е.В. Справедливость как социокультурный феномен: автореф. дис. ...д-ра философ. наук: 24.00.01. Волгоград, 2016. 47 с.

лингвистики, политических наук, философии, эстетики.

Представления о позитивном образе справедливости опираются на теоретико-методологические основания культурологических подходов к изучению идентичности, дополняя его исследованиями психологии, культурной и социальной антропологии, моделями кросс-культурных коммуникаций.

Для обоснования условий и перспектив формирования позитивного образа справедливости, автор учитывает методологический потенциал философии образования, опирающийся на диалектическое взаимодействие философского, общенаучного и специально-научного видов знания. Для исследования «образа справедливости» в системе образовательных практик философия образования предлагает сущностный исследовательский подход, означающий направленность познавательного процесса от явления к сущности. Автор приводит убедительные примеры разнообразных образовательных практик от традиционных (медленное чтение философского текста) до инновационных (метод ситуационного анализа, работа в малых группах в форматах проектной лаборатории и проектной мастерской).

Гипотеза и содержание диссертации во многом определены эмпирическими исследованиями, которые опираются на методы научного обобщения собранных исследователем первичных социологических данных, практическое наблюдение, отражающий формирование образа справедливости нарративный диалог, независимое, полученное от специалистов экспертное интервью, позволяющий оценить смысловое содержание контент-анализ. Огромное значение в научном исследовании занял метод фокус-групп, который позволяет, с одной стороны, выявить коллективные смыслы понимания справедливости молодыми людьми, а с другой стороны – решить образовательную задачу формирования позитивного образа справедливости у участников в процессе групповой дискуссии с элементами мозгового штурма.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации:

- на основании историко-культурного и историко-философского анализа раскрыты перспективы междисциплинарного анализа справедливости как системообразующего, социокультурного феномена и как инструмента социокультурной рефлексии; выполнена рецепция идей аристотелевской теории справедливости, актуализированной в коммунитаристской «этике ценностей» в модуле практикования добродетелей и индивидуальной ответственности;

- выявлены особенности чувственно-эмоционального уровня рефлексии справедливости на основе данных междисциплинарного анализа (эволюционной этики, социобиологии, нейропсихологии), раскрыты гносеологические аспекты данного уровня на примере когнитивных искажений «веры в справедливый мир»;

- обоснована необходимость новых подходов к пониманию справедливости в поликультурном социуме; показана эффективность апофатического подхода, позволяющего раскрыть феномен справедливости как «непостижимое»;

- сформулировано определение понятия «образ справедливости», раскрыт фронестический потенциал образа справедливости для работы в сфере социокультурных практик;

- обзор научных исследований по проблеме справедливости в молодежной культуре дополнен данными, полученными на материале фокус-групп, проведенных со студентами гуманитарных специальностей вузов города Красноярска; обоснована необходимость формирования позитивного образа справедливости в молодежной культуре;

- представлены инновационные образовательные практики, позволяющие формировать позитивный образ справедливости: кейс-метод (ситуационный анализ), медиация, делиберация, метод заинтересованных сторон.

Положения, выносимые на защиту:

1. В условиях смены культурных эпох феномен справедливости нуждается во всестороннем междисциплинарном, в том числе, в социокультурном анализе, позволяющем преодолевать смысловую амбивалентность, этическую неоднозначность, аксиологическую неопределенность. Представления о справедливости в современном динамично меняющемся социуме, как и во все времена, являются основанием для осуществления (не)справедливой оценки, принятия этических решений и выстраивания цивилизованных, гуманистических жизненных стратегий. Теоретико-методологическим основанием для решения этих задач является коммунитаристская «этика ценностей», в модусе практикования добродетелей и индивидуальной ответственности, заложенная Аристотелем.

2. Представления о справедливости, являющиеся фактором адаптации в культуре и к миру в целом, имеют сложную уровневую структуру, «вырастая» от чувственно-эмоционального, через понятийный, к трансцендентному (метафизическому). В эпоху «переоценки ценностей» представления о справедливости вновь проходят проверку на истинность, адекватность изменяющимся условиям, репрезентантом чего является «вера в справедливость».

3. В представлениях о справедливости в культуре меняющихся ценностей большое значение приобретают стратегии «выражения невыразимого», как раскрытие «потаенного». Практика работы в молодежной аудитории показывает широкое применение апофатического подхода в объяснении (не)справедливости.

4. Образ справедливости может быть определен как всеобъемлющий, целокупный феномен, характеризующий бытие человека; изучение этого феномена важно для описания основополагающих, системообразующих

глубинных закономерностей практики. Эти глубинные закономерности относятся к различным сферам культуры – от политической до эстетической и религиозной. Образ справедливости как познавательное освоение реальности (гнозис) конструируется в единстве объективного и субъективного, рационального и иррационального, теоретического и эмпирического, явленного и потаенного. В этом синтезе противоположностей становится возможным выход на уровень трансцендентного, т.е. понимания справедливости как метафизической сущности, «универсального регулятива», позволяющего отличать «культуру» от «варварства».

5. Образ справедливости является важным элементом в системе ценностей молодежной культуры. В нынешней социокультурной ситуации, когда молодежь склонна характеризовать общество как «несправедливое», крайне важной становится задача формирования позитивного образа справедливости.

6. В системе социокультурных практик необходимо использовать потенциал как традиционных, так и инновационных образовательных практик, эффективных для конструирования позитивного образа справедливости. Представляется плодотворным подход конструирования образа справедливости в свете аристотелевского «фронезиса» – знания, объединяющего теорию и практику. Необходима подготовка кадров, обладающих соответствующей квалификацией.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Проведенное исследование углубляет представления о динамике базовых ценностей человеческой культуры, одной из которых является справедливость. Выявлена специфика понимания феномена справедливости в современной культуре. Обоснована эффективность опоры на «образ справедливости» в образовательных практиках, позволяющих конструировать позитивный образ справедливости для разрешения спорных и конфликтных ситуаций в современном поликультурном мире.

Результаты апробированы, внедрены и используются:

- в ходе преподавательской работы в Красноярском государственном педагогическом университете имени В.П. Астафьева;
- в работе и проблематике научно-практических конференций различного уровня: зарубежных, международных, всероссийских, региональных и так далее, затрагивающих проблемы и тематику правового, этического и социально-культурного регулирования, социокультурных практик, ориентированных на формирование общечеловеческих фундаментальных ценностей молодежи, в том числе в ходе работы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Этика меняющегося мира: теория, практики, технологии».
- в ходе работы «Лаборатории прикладной и практической этики» на кафедре философии, социологии и религиоведения КГПУ им. В.П. Астафьева при

подготовке и проведении фокус-групп, экспертных опросов, анкетирования; семинаров-практикумов.

Результаты и основные положения проведенного исследования могут быть использованы в преподавании дисциплин социально-гуманитарного модуля, а также для подготовки специалистов, владеющих современными образовательными практиками и технологиями.

Апробация результатов исследования. Текст диссертации прошел обсуждение на кафедре философии, экономики и права КГПУ им. В.П. Астафьева. Основные результаты исследования были представлены на XI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии» (г. Красноярск, 30 ноября 2023 г., КГПУ им. В.П. Астафьева); XXIV Международном научно-практическом форуме студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (г. Красноярск, 7 апреля – 30 мая 2023 г. КГПУ им. В.П. Астафьева); X Всероссийской научно-практической конференции «Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии» (Красноярск, 24 ноября 2022 г. КГПУ им. В.П. Астафьева), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы педагогики и психологии» (2019, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (ф) РГГПУ); VI Международном научно-образовательном форуме «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» (г. Красноярск, 27 октября – 09 ноября 2017 г., КГПУ им. В.П. Астафьева), X Международной научной конференции, посвященной памяти выдающегося ученого-педагога, доктора педагогических наук, профессора, члена-корреспондента Российской академии образования Марии Ивановны Шиловой (1933–2015) (г. Красноярск, 9-11 июня 2016 г., КГПУ им. В.П. Астафьева), IX Международной научно-практической конференции молодых ученых «Инновационные тенденции развития российской науки» (г. Красноярск, 22-23 марта 2015 г., КрасГАУ), Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения основателя башкортостанской этической мысли Дамира Жаватовича Валеева (2015, Башкирский государственный университет), VII Российского философского конгресса (г. Москва, 2015), Всероссийской научно-практической конференции в рамках III Международного научно-образовательного форума, Красноярск, 20 ноября 2014 года.

Основные положения работы отражены в публикациях автора, выполненных по теме исследования. По теме исследования диссертантом были опубликованы 17 научных работ, среди них 7 в рецензируемых научных журналах.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации определена логикой исследования и отражает последовательность решения сформулированных задач. Текст работы состоит из введения, трех глав (шести параграфов), заключения, списка литературы (252 наименований). Объем диссертации – 139 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность заявленной темы, проанализирована степень изученности проблемы, определены объект, предмет, цель и задачи диссертации, раскрыта методологическая основа и научная новизна, выявлены теоретическая и научно-практическая значимость работы, даны сведения об апробации результатов исследования и его структуре.

В первой главе диссертации «Феномен справедливости как предмет социокультурной рефлексии» выполнен синтез лингвокультурного, историко-философского, генеалогического (исследующего архаику), гносеологического аспектов анализа феномена справедливости.

В параграфе первом главы первой «Формирование представлений о справедливости в истории культуры» раскрываются основные подходы к истолкованию справедливости, сложившиеся в культурах Древнего мира, в ранних философских системах, а также в западноевропейской мысли, начиная с Нового времени до наших дней. Лингвокультурный анализ трактовки «справедливости» на примере систем Востока (Древний Египет, Древний Вавилон), а также в первых философских системах Древней Индии и Древнего Китая, позволяет выявить общее в ее понимании: «это истинный и правильный порядок, пронизывающий и связывающий мироздание (космос), социальный мир и душевный строй отдельного человека».⁴⁵ Выявление специфики рефлексии феномена справедливости в мифосознании важно для основной идеи диссертации – уровневого характера рефлексии – поскольку чувственно-эмоциональные образы справедливости здесь связаны с универсальными, трансцендентными.

Диссертант дает подробный анализ учения Аристотеля, выделяя типы (формы) справедливости, при том раскрывается логика дискурса о справедливости, воспроизводимая молодыми людьми при изучении гуманитарных дисциплин. Выполняя анализ основных теорий справедливости, сложившихся в европейской интеллектуальной традиции от утилитаризма, либертарианства до современного роулсианства, автор раскрывает теоретико-методологические подходы и указывает на необходимость их существенного

⁴⁵ Карчагин Е.В. Справедливость как социокультурный феномен: дис. ... д-ра философ. наук: 24.00.01. Волгоград, 2016. С. 43.

дополнения. Эта задача решается в рамках коммунитаристского подхода, базирующегося на «этике ценностей».

Второй параграф главы первой «Уровни концептуализации справедливости: структура и динамика» направлен на выявление основных уровней рефлексии феномена справедливости, специфику их взаимодополнения, роста, «перехода» между ними. В этом разделе автор предлагает опираться на определение культуры «от противного», то есть обращения к «естественному», биологическому, противопоставляемого искусственному, «культурному», «возделанному». Действительно, в поисках глубинных истоков этико-моральной составляющей культуры, мыслители различных эпох направляли внимание именно на естественную (в том числе биологическую) природу человека, что вполне обосновано, поскольку позволяет раскрыть многоступенчатый характер формирования человека как существа культуры. Диссертант полагает анализ, основанный на таком противопоставлении, достаточно продуктивным. Приводятся аргументы ученых о заимствовании справедливости как опыта адаптационного поведения у животных (А. Смит, Д. Юм, П.А. Кропоткин, М. Шелер). Рассматриваются популярные подходы к генезису справедливости, разработанные представителями эволюционной этики, социобиологии, нейропсихологии (Ф. де Вааль, исследования М. Хаузера, М. Рьюза⁴⁶, Д. Гоулмена⁴⁷ и Р. Сапольски⁴⁸).

Рассматривая психо-эмоциональную и интуитивно-иррациональную специфику феномена справедливости как составляющую человеческой культуры, автор указывает на необходимость ее анализа не только в аспекте адаптации, но и в гносеологическом аспекте. С этой целью рассматривается феномен «веры в справедливый мир». Веру в справедливость классифицируют как «когнитивное искажение», обусловленное культурными паттернами, которые задаются религией, кино, литературой. Раскрываются сильные и слабые стороны «веры в справедливость», а также выполняемые ею функции: гарантии стабильности и предсказуемости мира, соразмерности воздаяний, экзистенциальной и социальной терапии.

Во второй главе диссертации «Конструирование образа справедливости: проблемы и основные подходы» автор обращает внимание на потенциал различных подходов в понимании культуры, позволяющий раскрывать базовые ценности (благо, достоинство, справедливость) в модусе «неизрекаемой тайны».

Рьюз М. Эволюционная этика: здоровая перспектива или окончательное одряхление? // Вопросы философии. 1992. № 3. С. 34-52.

⁴⁷Гоулман Д. Эмоциональный интеллект: ценное практическое руководство по развитию и совершенствованию эмоций человека. М.: АСТ, 2009. 478 с.

⁴⁸Сапольски Р.М. Биология добра и зла: как наука объясняет наши поступки. М: Альпина нон-фикшн, 2019. 765 с.

В первом параграфе главы второй «Справедливость как непостижимое: апофатика и катафатика» анализируется апофатика как познавательная стратегия и как особый подход в истолковании метафизических сущностей. Кратко представив апофатику как традицию религиозной культуры (в христианстве, иудаизме, буддизме, исламе), диссертант подробно рассматривает апофазис как способ постижения неизъяснимого в таких областях, как наука, литература, кино. Апофазис, находясь на границе рациональности, наряду с катафатическим, проявляется в процессе становления и самопознания личности, осознания ею своей целостности и идентичности. Так обнаруживается тесная связь развития личности и культуры, в основе которой лежит с одной стороны рациональный дискурс – «длительное совершенствование самого себя»⁴⁹, а с другой стороны – непостижимость Бытия и его осмысление посредством образов.

Автор указывает на эвристический потенциал апофатического подхода – способность выявлять знаниевые лакуны и определять направление познавательного процесса, поскольку апофатичность является неотъемлемой составной процесса мышления как такового. В осмыслении знания и его границ в трактовке социокультурных феноменов важно учитывать, что понимание как мыслительная деятельность субъекта должно одновременно осознавать и отрицать знание. В образовательных практиках важно «научить незнанию» для того, чтобы обучающийся мог самостоятельно определять пределы своего знания и двигаться вперед, оказываясь на его границе. Именно этим определяется практический (в отличие от теоретического) характер апофатического метода познания в образовании⁵⁰, что хорошо представлено в инновационных образовательных практиках (раздел диссертации 3.2). Апофатический модус познания «не ориентируется на конкретику, логику и рациональность. Это путь сверхсознания и над-рациональности» (Г.Л. Тульчинский)⁵¹.

Во втором параграфе главы второй «Образ справедливости как инструмент социокультурных практик» ставится задача определения «образа справедливости» и обоснования его эффективности в социокультурных, в том числе образовательных, практиках. Автор сопоставляет достижения в трактовке «образа» в социологии, семиотике, психологии, философии культуры, искусствоведении. Проведенный междисциплинарный анализ раскрывает перспективы конструирования образа справедливости. Существенно дополняет эту тему обращение к теории идеалообразования Э.В. Ильенкова и

⁴⁹ Кант И. Собрание сочинений: в 8 т.: юбилейное издание 1794-1994. М.: Чоро, 1994.

⁵⁰ Бакеева Е.В. Апофатическое мышление как «метод» понимания // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 29. С. 39.

⁵¹ Тульчинский Г.Л. Перспективы метафизики: Классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков [Электронный ресурс] // Российский гуманитарный научный фонд Международная Кафедра (ЮНЕСКО) по философии и этике СПб Научного центра РАН. Режим доступа: http://read.newlibrary.ru/read/red_g_l_tulchinski/page0/perspektivy_metafiziki.html.

Д.В. Пивоварова. Значимость теории идеалообразования для понимания феномена справедливости состоит в том, что в ней выполнен глубокий анализ идеального как бесконечного, а отдельных сущностей как результата «сборки», при этом делается акцент на общественном характере идеального, возникающем из познавательной и трудовой деятельности человеческого общества. Идеальность образа справедливости, в этом смысле, как любого состояния, может быть достигнута исключительно в общезначимых формах – действия, психологической, предметной, символической, языковой⁵².

Сопоставление понимания справедливости в модусах идеала, образа и социокультурной практики, позволяет еще раз обратить внимание на специфику многоуровневой рефлексии феномена справедливости, и на конструирование этого образа как поэтапный процесс перехода от чувственно-эмоционального к трансцендентному. На примере искусствоведческих и культурологических теорий сравнивается функционирование художественного образа и образа справедливости, осуществляющееся как формирование нового качества. Конструирование образа – это его «рождение», реализующееся в процессе диалога, в ходе рефлексии морально-этической ситуации, когда наглядность образа становится «способом визуализации модели отношения духовных сил, связывающих человека и окружающий мир».

Потенциал «образа» в его теоретическом и методологическом аспектах обусловлен прежде всего его универсальностью. Эту универсальность характеризует дополнение катафатических познавательных стратегий апофатическими. Кроме этого, потенции «образа» позволяют исследовать наиболее стабилизированные структуры, как духовной культуры, так и культуры в более широком понимании, постичь трансформацию этих структур, их репрезентации через устойчивые и изменяющиеся образы первостепенных социокультурных феноменов. «Образ справедливости» может быть определен как всеобъемлющий, целокупный феномен, характеризующий бытие человека; изучение этого феномена важно для описания основополагающих, системообразующих глубинных закономерностей практики. Эти глубинные закономерности относятся к различным сферам – от политической до эстетической и религиозной. Образ справедливости связан с освоением реальности и возникает на границе субъективного и объективного, (психического) и (трансцендентного), теоретического и эмпирического, явленного и потаенного, рационального и иррационального.

В главе третьей рассматривается «Значение позитивного образа справедливости для современной культуры». Автор напоминает, что вопрос о

⁵² Ильенков Э.В. Проблема идеала в философии: Гегель и герменевтика. М.: URSS, 2011.

справедливости актуализируется сегодня не столько в связи с распределением благ, сколько в контексте правовой культуры, а также дискуссий по гражданской, религиозной, этнической, национальной, гендерной, расовой идентичности.

В первом параграфе главы третьей «Функционирование образа справедливости в молодежной культуре» речь идет о кризисном состоянии современного общества, в котором традиционные формы управления стремительно исчерпывают себя, при этом факторы политико-экономической и социокультурной нестабильности отражаются на подрастающем поколении. Трансформация прежних институтов социализации и образования, криминализация детской и молодежной среды, кризис системы ценностей, поколенческие разрывы, падение престижа педагогической профессии усиливают актуальность, как отмечают исследователи⁵³, философского анализа социально значимых этических категорий, в том числе, справедливости.

Диссертант обобщает данные социологических исследований по вопросу отношения молодых людей к справедливости, в которых отчетливо прослеживаются тревожные результаты: большинство молодежи склоняется к оценке российского общества как в целом несправедливого⁵⁴, а в молодежном сознании присутствует идея возвращения общества к тотальной уравнительности, как один из вариантов восстановления справедливости. Данные социологических опросов сопоставляются диссертантом с результатами опросов студентов вузов г. Красноярска с использованием метода фокус-групп. Результаты опросов студентов красноярских вузов представляют эмпирическую часть исследования. Описано поэтапное исследование образа, в соответствии с рядом задач: разработка теоретической матрицы и определение инструментов для выявления представлений о справедливости.

Результаты, полученные на первом этапе проведения фокус-групп, показали, что у большей части опрошенных рефлексия феномена (не)справедливости – своего рода «слепая зона», «образовательная лакуна». Уровень неотрефлексированности феномена справедливости и аргументации с использованием апофатической стратегии отличались у студентов-психологов, будущих педагогов и социальных работников.

Во втором параграфе главы третьей «Формирование позитивного образа справедливости как задача образовательных практик» автор указывает на то, что в современной культуре по-новому осознается ценность сократической традиции в урегулировании ситуаций (не)справедливости, когда

⁵³ Викторук Е.Н., Минеев В.В., Артемьева С.И. Моральное лидерство как инструмент преодоления социального конфликта в молодежной среде // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2019. Т. 8, № 3. С. 11-18.

⁵⁴ Черныш М.Ф. Студенческая молодежь и проблема справедливости в современном российском обществе // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 348.

гибкий, и при этом устойчивый, образ справедливости вырабатывается в ходе обсуждения, анализа конкретных ситуаций с разных позиций участников диалога, дискуссий, выражающих различные точки зрения на то, что в данной ситуации способствует наибольшему Благу. Этот продуктивный подход назван Дж. Ролзом методом «рефлексивного равновесия», в ходе которого и выстраивается образ справедливости, и это возможность для конструирования позитивного образа справедливости.

Идея данного параграфа базируется на положении о том, что образовательные практики занимают значительное место в ряду социокультурных практик наряду с досуговыми, программами творческой реабилитации, активным отдыхом, практиками социально-психологической консолидации общественных групп на основе ценностей культуры. Социокультурные практики в широком смысле представляются как опыт, благодаря которому человек понимает, осваивает и преобразует мир, открываясь миру и расширяя свои возможности. При этом, чем выше уровень социокультурной компетентности, тем шире спектр возможностей человека, социальной группы, сообщества. Социокультурная практика определяется как творческая, созидательная деятельность, при которой преобразование общественных и духовных условий человеческой жизни совпадает с изменением самих субъектов. Заслуживает внимания изучение особенностей социокультурных практик в условиях вуза⁵⁵, поскольку в динамично меняющемся социуме практики данного рода формируют у обучающихся такие качества, как «социальная адаптивность, социально-культурная автономность, интериорезированность ценностей, приверженность гуманистическим нормам, повышение уровня социальной инициативности»⁵⁶. Подчеркивается роль социально-культурных практик в образовательной среде вуза, поскольку в их реализации задействованы «ценностно-ориентирующий, мотивационно-смысловой, деятельностный, результативный и рефлексивный компоненты на основе принципов гуманистического воспитания, социальной адекватности, индивидуализации, культуросообразности, конструктивного диалогического взаимодействия»⁵⁷.

В заключительном подграфе диссертации подчеркивается, что методы и технологии работ по «мирному урегулированию» конфликтов и разногласий, связанных с несправедливостью, все чаще из сферы права переходят в иные области, где аккумулируется позитивный опыт, связанный с этико-моральной оценкой: в бизнесе и менеджменте (анализ заинтересованных сторон)⁵⁸, в

⁵⁵ Каминская Н.Д., Эртман Е.В., Кавера В.А. Особенности социокультурных практик в условиях вуза // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2018. № 4. С. 279-289.

⁵⁶ Каминская Н.Д., Эртман Е.В., Кавера В.А. Указ.соч.

⁵⁷ Каминская Н.Д., Эртман Е.В., Кавера В.А. Указ.соч. С. 279.

⁵⁸ Фритцше Д.Дж. Этика бизнеса: Глобальная и управленческая перспектива. М.«Олимп-Бизнес», 2002. 327 с.

политике и социальной сфере (делиберация), в сфере образования (медиация)⁵⁹. Большой опыт в этой сфере накоплен культурологами в исследованиях по проблемам идентичности, в том числе этнической идентичности⁶⁰. Особый интерес представляют собой работы по осмыслению сложных идентичностей⁶¹ и методов конструирования позитивной идентичности. В качестве одного из таких методов рассматривается медиация.

В медиации заложен мощный ресурс гармонизации интересов и достижения общественного согласия, в силу чего она призвана стать неотъемлемой частью социально-правовой практики⁶². Образовательный потенциал медиации для формирования образа справедливости раскрывается современными исследователями, поскольку образование – это особое пространство формирования компетенций достижения согласия и принятия различных типов культур, и образ справедливости, формируемый на принципах миротворчества, конструктивного диалога, социального согласия в рамках такого пространства, помогает стабилизировать ситуацию противоречий, которая является следствием поведенческого и культурного разнообразия.

В качестве примера эффективного инструмента формирования позитивного образа справедливости диссертант приводит метод анализа заинтересованных сторон (stakeholderanalysis), апробированный в собственной образовательной деятельности. Делиберация – еще одна социокультурная и политическая практика, которая сегодня осваивается в качестве образовательной⁶³, эффективность которой в решении вопросов о справедливости/несправедливости достаточно высока. Эта практика предполагает размышление, коммуникативный процесс между гражданами, в ходе которого происходит обсуждение и решение общих политических проблем⁶⁴, в том числе на предмет их (не)справедливости. Интернет стал полем обсуждения многочисленных социально-политических проблем, что в свою очередь породило исследования в области дизайна онлайн-делиберации⁶⁵ и нормативности публичного обсуждения⁶⁶. В настоящее время

⁵⁹ Cohen R. The School mediator's field guide / R. Cohen. Massachusetts. 1999. 254 p.

⁶⁰ Копцева Н.П., Середкина Н.Н. Конструирование позитивной этнической идентичности в поликультурной системе. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2013. 183 с.

⁶¹ Замараева Ю.С. Региональные культурные практики формирования сложных форм идентичности: на материале Красноярского края: автореф. дис.... д-ра культур.: 24.00.01. Красноярск, 2021. 54 с.

⁶² Голуб О.Ю. О взаимосвязи медиации и правовой культуры // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16, № 4. С. 459-464.

⁶³ Существенный вклад в исследование делиберации внес немецкий философ и социолог Юрген Хабермас, крупнейший представитель Франкфуртской школы, чьи работы «Теория коммуникативной деятельности», «Структурное изменение публичной сферы: исследование относительно категории буржуазного общества», наряду с трудами Дж. Ролза, «Теория справедливости» и «Политический либерализм», заложили основы понимания делиберативной демократии.

⁶⁴ Федорченко С.Н. Делиберация [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/deliberatsiia-a48932/?v=5491612>.

⁶⁵ Грачев М.Н. Онлайн-делиберация: разработки, исследования и практика // Политическая наука. 2013. № 1. С. 280-292.

накопился довольно обширный опыт использования делиберации в образовании, как метода активного обучения, который способствует преодолению функциональной неграмотности обучающихся, выработке у них критического мышления⁶⁷.

Установлено, что такого рода методы и практики могут формировать не только сугубо предметные результаты (обучение профессионалов-медиаторов, консультантов), но также метапредметные и надпрофессиональные компетенции (softskills), позволяющие осуществлять контроль, коррекцию и оценку результатов своей деятельности, применять полученные знания и умения в самостоятельной работе и на практике.

В заключении диссертационного исследования представлены основные итоги проведенной работы, определены перспективы развития и векторы исследований, связанных с анализом уровней социокультурной рефлексии феномена справедливости. Исследование позволило раскрыть роль образовательных практик с использованием фронестических технологий, эффективных для конструирования позитивного образа справедливости в условиях динамики ценностей современной культуры. Теоретическая и практическая перспектива исследования связана с разработкой инновационных образовательных практик и подготовкой кадров соответствующей квалификации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

Публикации в российских рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов исследований

1. Шестакова, Н.Н. Уровни концептуализации справедливости: структура и динамика / Н.Н. Шестакова // Сибирский антропологический журнал. – 2023. – Т. 8, № 4. – С. 95-101.

2. Шестакова, Н.Н. Представления о справедливости в молодежной культуре: особенности формирования позитивного образа/ Н.Н. Шестакова // Сибирский антропологический журнал. – 2023. – Т. 8, № 4. – С. 86-104.

3. Шестакова, Н.Н. Роль социокультурной медиации в формировании образа справедливости / Н.Н. Шестакова // Сибирский антропологический журнал. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 44-53.

⁶⁶ Бодрунова С.С. Кумулятивная делиберация: новая нормативность в изучении публичных сфер онлайн // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2023. № 1. С. 87-122.

⁶⁷ Дорофеева М.А. Образовательная технология делиберации как способ преодоления функциональной неграмотности и формирования критического мышления в рамках дисциплины «История государства и права России» // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 3. С. 124-130.

4. Шестакова, Н.Н. Образ справедливости как предмет социально-философской рефлексии (из практики преподавания социально-гуманитарных дисциплин) / Н.Н. Шестакова // Ценности и смыслы. – 2023. – № 1(83). – С. 72-86.

5. Шестакова, Н.Н. Образ справедливости в контексте исследовательских стратегий: от катафатики к апофатике / Н.Н. Шестакова // Ценности и смыслы. – 2022. – № 4(80). – С. 54-69.

*Публикации в научных изданиях, включенных в перечень ВАК при
Минобрнауки России, написанные в соавторстве:*

6. Шестакова, Н.Н. Кейс-метод. Возможность его использования в подготовке военнослужащих / Е.Н. Викторук, М.С. Ефремов, Н.Н. Шестакова // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 26-30.

7. Шестакова, Н.Н. Понимание справедливости: анализ результатов фокус-групп на примере студенческой молодежи / А.С. Черняева, Н.Н. Шестакова, Д.В. Юрков // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 51-56.

8. Шестакова, Н.Н. Инклюзивная культура: от образовательного к социокультурному контексту / А.Ф. Гох, Н.Н. Шестакова, Д.В. Юрков // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). – 2019. – № 2(48). – С. 189-198.

Прочие публикации:

9. Шестакова, Н.Н. Семантические аспекты образа справедливости / Н.Н. Шестакова // Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии: материалы X Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 24 ноября 2022 года / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2022. – С. 125-127.

10. Шестакова, Н.Н. Этика и свобода в условиях дистанционного образования / А.Ф. Гох, А.С. Черняева, Н.Н. Шестакова, Д.В. Юрков // Формирование цифровой культуры непрерывного гуманитарного образования в контексте сохранения традиционных ценностей: сборник научных статей, Москва, 08–09 июня 2021 года. – Москва: Ваш формат, 2021. – С. 398-406.

11. Шестакова, Н.Н. Медиа как актор инклюзивной культуры / А.Ф. Гох, Н.Н. Шестакова, Д.В. Юрков // Актуальные проблемы педагогики и психологии:

материалы Международной научно-практической конференции, Нижний Тагил, 25 апреля 2019 года. – Нижний Тагил: Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Российский государственный профессионально-педагогический университет", 2019. – С. 100-104.

12. Шестакова, Н.Н. Справедливость: от традиционной к пострациональной морали / Н.Н. Шестакова // Молодежь и наука XXI века: XVII Международный форум студентов, аспирантов и молодых ученых "Актуальные проблемы философии и социологии", Красноярск, 14 апреля 2016 года. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2016. – С. 103-110.

13. Шестакова, Н.Н. Справедливость как символический капитал в работах П. Бурдьё / Н.Н. Шестакова // Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 27 октября 2016 года. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2016. – С. 36-40.

14. Шестакова, Н.Н. Понимание категории справедливости в образовательном процессе / Н.Н. Шестакова // Образование и социализация личности в современном обществе: материалы X Международной научной конференции, памяти Марии Ивановны Шиловой, Красноярск, 09–11 июня 2016 года. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2016. – С. 61-64.

15. Шестакова, Н.Н. Справедливость в эпоху пострациональной морали / Н.Н. Шестакова // Вклад Д.Ж. Валеева в развитие философско-этической мысли Башкортостана: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 75-летию Д.Ж. Валеева, Уфа, 24 апреля 2015 года. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2015. – С. 442-449.

16. Шестакова, Н.Н. «Справедливость»: от традиционной к пострациональной морали / Н.Н. Шестакова // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: Тезисы докладов VII Российского философского конгресса, Уфа, 06–10 октября 2015 года. Том 3. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2015. – С. 108-109.

17. Шестакова, Н.Н. Справедливость как нравственная и правовая ценность / Н.Н. Шестакова, Е.Н. Викторук // Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции в рамках III Международного научно-образовательного форума, Красноярск, 20 ноября 2014 года. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2014. – С. 165-171.